

Доступ к правосудию и право на образование детям с ОВЗ

Доклад, посвященный изучению барьеров, препятствующих доступу к правосудию в контексте инклюзивного образования в десяти европейских странах

Содержание

Содержание.....	02
Введение.....	03
Методология.....	04
Рекомендации.....	05
Соответствия международным нормам в области прав человека.....	06
Сведения	07
I. Распространение и реклама информации о том, как оспаривать отказ в нарушении права на образование среди людей с ОВЗ.....	07
II. Системы правосудия связанные с приспособлением людей с ОВЗ.....	08
III. Меры по защите жертв дискриминации во время процесса восстановления.....	12
IV. Независимый, эффективный, доступный, понятный, безопасный и подлежащий исполнению механизм рассмотрения жалоб и средств правовой защиты.....	13
Заключение.....	16
Благодарность.....	17

Введение

В этом докладе на практике рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются дети с ОВЗ (или их законные опекуны), связанные с обеспечением доступа к правосудию в контексте права на образование. В докладе указывается ряд препятствий для доступа к правосудию для детей с ОВЗ, которым было отказано в праве на образование.

Все дети заслуживают качественное образование. Образование важно для каждого ребенка: для их социальных навыков, их здоровья и их умственного и физического развития. Образование играет основополагающую роль в подготовке каждого ребенка к жизни в обществе в духе понимания, мира, толерантности, равенства и дружбы.

Этот доклад анализирует трудности, с которыми на практике сталкиваются дети с ОВЗ (или их законные опекуны), к примеру, обеспечение доступа к правосудию в контексте права на образование.

Резолюция 31/6 Совета ООН по правам человека настаивает, чтобы Управление Верховного комиссара по правам человека подготовило исследование по статье 13 Конвенции по правам людей с ОВЗ, которое бы гарантировало эффективный доступ к правосудию для людей с ограниченными возможностями. Исследование должно быть подготовлено и согласовано с соответствующими заинтересованными сторонами, включающими в себя организации гражданского общества и организации инвалидов, и представлено Совету ООН по правам человека до его 37ого заседания.

1. Страны-участники должны обеспечить эффективный доступ к правосудию людям с ОВЗ наравне с другими, в том числе путем предоставления процессуальных и соответствующих возрасту условий, чтобы облегчить их эффективную роль в качестве прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех юридических процессах, включая стадию расследования и другие предварительные стадии.

2. Для того, чтобы помочь обеспечить эффективный доступ к правосудию людям с ОВЗ, страны-участники должны содействовать надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, включая сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений.

Методология

В целях подготовки этого доклада было проведено менее 50 интервью в десяти разных странах Европы (Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Германия, Венгрия, Нидерланды, Румыния, Россия, Словакия и Великобритания). Субъектами интервью были:

- Юристы, имеющие опыт участия в инклюзивном образовании, работающие независимо или для государственных органов;
- Защитники гражданского общества от организаций инвалидов или правозащитных организаций;
- Члены родительских объединений для родителей с детьми-инвалидами;
- Сотрудники государственных администраций;
- Академики;
- Журналисты.

Все интервью проводились на основе анонимности представленной юристами, работающими в европейских офисах DLA Piper. Предметы опроса были определены на основе лабораторных исследований из сети «Validity» и с использованием «техники снежного кома» (т.е. опираясь на рекомендации первичных собеседников о разработке списка вторичных респондентов).

Рекомендации

Здесь изложены разработанные и основанные на наших исследованиях рекомендации для государств-участников Комитета по Правам Инвалидов.

Содействие праву обжалования и избежание стигматизации.

- Государствам следует создать специалистов (в законе о нетрудоспособности или антидискриминационном законодательстве) для участия в судебных трибуналах и директивных органах, которые рассматривают дела о праве на образование для детей-инвалидов.
- Государствам следует рассмотреть возможность создания специализированных независимых механизмов, чтобы подавать жалобы для разрешения споров, связанных с правильным образованием для детей-инвалидов, вместо того, чтобы полагаться на общую судебную систему.

Минимизация конфликта в интересах ребенка

- Государствам следует по умолчанию полагаться на диалог и посреднические подходы (при содействии со стороны НПО) для разрешения споров между родителями или законными опекунами, школами или государственными администрациями.

Обеспечение эффективных и осуществимых средств правовой защиты

- Государствам следует создавать специализированные учреждения, уполномоченные выступать в качестве посредников при решении вопросов разумного размещения (по охвату / содержанию) и преследовать наилучшие интересы ребенка, поддерживая связь с местными, региональными и национальными администрациями.
- Государствам следует налагать финансовые санкции на школы и государственные администрации, которые не в состоянии предоставить средства правовой защиты, присужденные административными и судебными трибуналами.

Соответствия международным нормам в области прав человека

В соответствии с 13 статьей Конвенции о правах инвалидов, государства- участники должны обеспечить людям с ограниченными возможностями наравне с другими эффективный доступ к правосудию. В том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства. Кроме того, чтобы содействовать обеспечению инвалидам эффективного доступа к правосудию, государства-участники способствуют надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе.

Более того, в соответствии с 24 статьей Конвенции, государства-участники обязаны обеспечивать каждого ребенка, включая всех детей с ограниченными возможностями, правом для доступа к образованию на равной основе с другими. Данное обязательство включает в себя обеспечение инклюзивного образования на всех уровнях, а также предоставление гарантии, что в рамках данной системы образования для инвалидов обеспечивается разумное приспособление. Комитет по правам инвалидов (именуемый далее «Комитет»), центральный орган по контролю реализации Конвенции о правах инвалидов, дал дальнейшие указания по исполнению ключевых аспектов 24 статьи в своем Замечании общего порядка №4 «О праве на инклюзивное образование».

Сведения

Наши сведения сгруппированные по 4 темам, основаны на КПИ и замечании общего порядка 4: широкое распространение и реклама информации о том, как оспорить нарушение прав на образование среди людей с ограниченными возможностями, система правосудия, понимающая ,как помогать людям с ограниченными возможностями; регулирует защиту жертв дискриминации от репрессирования во время процесса восстановления; и независимые, эффективная, доступные, понятные, безопасные и осуществимые механизмы подачи жалоб и средства правовой защиты.

1. Распространение и реклама информации о том, как оспаривать отказ в нарушении права на образование среди людей с ОВЗ

Препятствия

Респонденты нашего интервью из 10 изученных юрисдикций сообщили что информационные барьеры препятствуют способности детей с ограниченными возможностями(и/или их родителям или законным опекунам) оспорить нарушение прав на образование среди людей с ограниченными возможностями.

Там где детям с ограниченными возможностями было отказано в допуске к инклюзивному образованию и/или к приемлемым условиям жизни(либо из-за решения квалифицированного органа, общественной администрации или школы) респонденты в нашем опросе сообщили что родители или опекуны часто недостаточно хорошо проинформированы об их правах на подачу апелляции. Это может быть по следующим причинам:

- Они официально не уведомлены об их праве на подачу апелляции в письме, информируя их о соответствующем решении.
- Они официально уведомлены об их праве на подачу апелляции в письме, информируя их о соответствующем решении, однако предоставлена недостаточная вспомогательная информация.
- Они официально уведомляются об их праве на подачу апелляции в письме, информирующем их о соответствующем решении, однако срок подачи апелляции очень ограничен (например, от 10 до 15 дней) и к тому времени, когда они станут полностью осведомленными или достаточно организованными, чтобы оценивать себя в отношении своих прав, крайний срок подачи апелляции уже истекает.
- Они информируются о соответствующем решении только в устной форме (иногда школы или государственные управления (инстанции) активно пытаются избежать предоставления доказательств (дачи показаний) по решениям, отказывающим в доступе к инклюзивному образованию / разумным компромиссам) и, соответственно, информация о праве на подачу апелляции не обговаривается или, в качестве альтернативы, они дезинформированы об их праве на обжалование или о вероятности успеха.
- Они информируются о соответствующем решении только косвенно и их тонко разубеждают в целесообразности подачи апелляции и незаметно отговаривают от каких-либо действий в отношении этого.
- (В частности, маленьких городах и сельских районах, они уведомляются об их праве на подачу апелляции (как в устной, так и в письменной форме), однако , их отговаривают и убеждают в нецелесообразности использования их права на подачу апелляции. Например, на родителей или законных опекунов может быть оказано давление с целью принятия решений экспертных комитетов и

государственных администраций, рекомендующих разместить их ребенка в отдельной школе.

Передовой опыт

Важно отметить, что темы для нашего интервью также описывают несколько передовых практик, таких как:

- Законные требования того, чтобы все решения, связанные с правом на образование были сообщены в письменной форме и предоставляли достаточно подробную информацию об апелляциях (информацию о процессе и практические вопросы)
- Разумные сроки для обжалования (например, 60 дней)

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: БЕЛЬГИЯ [Фламандское сообщество] «В случае отказа [в праве на инклюзивное образование] родители информируются о том, что они могут [использовать право на подачу апелляции], но очень часто школьный персонал, директор школы или [Центр обучения учеников] будут пытаться отговорить их, сказав: «Это не стоит того... Это вам ничего не даст... У вас нет шансов на успех.» Например, ребёнку с синдромом Дауна, помещенному в обычный детский сад, было отказано в поступлении в школу через год. Родители пытались убедить школу, но очень часто сталкивались с запугивающим противником... Есть [также] много случаев безоговорочного и безропотного отказа, которые [могут отводить родителей от продвижения этого дела в дальнейшем]».

II. Системы правосудия связанные с приспособлением людей с ОВЗ

Трудности

Темы нашего интервью выявили ряд препятствий для лиц с ограниченными возможностями. Данные препятствия связаны с механизмами и процедурами для обеспечения правовой защиты.

Некоторые из этих барьеров легко убрать, другие же являются систематическими проблемами и, в основном, связаны с состязательными процессами, что осложняет процесс переговоров. Ниже мы будем делить эти барьеры на: процедурные барьеры; барьеры, связанные с представительством; барьеры, связанные с судебными органами; и системные барьеры.

Процедурные барьеры: некоторые процедурные барьеры были идентифицированы, включая легкоустраняемые, такие как *условие, что апелляция должна производиться лично*. Это часто означает, что детям с ограниченными возможностями (чаще, их родителям или законным опекунам) может потребоваться лично добраться до соответствующих государственных офисов (иногда более 100 километров), чтобы зарегистрировать обращение. Еще одним таким барьером, который может быть легко устранён (уже упоминалось выше) является чрезмерно короткий срок для обжалования (например, 15 дней или меньше).

Два, несколько более сложных, процедурных барьера, связаны с *наличием временных мер и сложностью обеспечения и предоставления доказательств*.

Опрошенные из нескольких юрисдикций сообщили, что, при рассмотрении вопросов, связанных с разбирательством по поводу прав на инклюзивное образование (более узко, доступ к обычным школам для детей-инвалидов и соответствующее их размещение), не существует механизмов для экстренной/срочной претензии и не предусматриваются меры предосторожности. Результатом этого является то, что дети с ограниченными возможностями могут быть не допущены к посещению обычных школ и могут потратить несколько месяцев (иногда даже лет) в ожидании процедуры заключения, при этом не обучаясь в школе, либо находясь на домашнем обучении.

Как альтернатива, дети могут быть вынуждены проводить месяцы или даже годы без приемлемых условий обучения, что значительно снижает качество получаемого ими образования или делает получение образования невозможным.

Опрошенные также обозначили ряд формальных или неформальных процессуальных препятствий, связанных с такими фактами, как:

- *Чрезмерно высокое доказательственное бремя, вызванное отсутствием равноправия сторон.* в частности, государственные учреждения могут заручиться экспертным мнением относительно состояния здоровья конкретного ребенка и способности этого ребенка успешно получать образование в общеобразовательной школе, а также относительно других показателей ребенка, которые могут быть необходимы. Однако родители или законные опекуны детей с ограниченными возможностями, как правило, неспособны самостоятельно выработать собственные экспертные мнения, чтобы противостоять доводам государственных учреждений. Это может быть связано с тем, что они не могут позволить себе нанять экспертов или определить подходящих.
- *Монополии на предоставление экспертных научных заключений.* Проблема, связанная с описанным выше, связана с ситуацией, когда судебные или административные суды рассматривают только научные заключения, выданные соответствующей государственной организацией, то есть родители или законные опекуны не могут представить свои собственные экспертные научные данные, что делает для них невозможным оспорить решение государственной администрации.
- *Трудности с получением необходимых доказательств от школ / государственных организаций.* Как кратко указано выше, школы или другие соответствующие государственные органы могут умышленно избегать передачи своей позиции в письменной форме, что значит, что родители или законные опекуны ребенка с ограниченными возможностями могут обосновать или доказать, что школа или государственная организация отказались принять ребенка или предоставить ему разумные условия обучения. Помимо этого, сообщается, что иногда школы предоставляют детям с отклонениями чисто формальное образование (например, ставят им хорошие оценки, чтобы как можно быстрее перевести их в другое учреждение.) Очевидно, это тактика, принятая в школах с целью предотвращения официальных жалоб родителями или законными опекунами (в случае отсутствия формального нарушения права

на инклюзивное образование родители или законные опекуны практически не могут повлиять на ситуацию из-за отсутствия доказательств.)

Барьеры, связанные с представлением:

Следующий ряд барьеров обеспечения правовой защиты детей с ограниченными возможностями в условиях инклюзивного образования связаны с трудностями получения юридической помощи. Сущность проблемы заключается в том, что родители или законные опекуны детей с инвалидностью не могут нанимать адвокатов, чтобы представлять их интересы в деле, возбужденном против школы или государственных администраций.

Есть ряд причин для этого, включая:

- Соответствующая семья не имеет права на юридическую помощь и услуги юриста слишком дороги.
- Недостаточно юристов, которые хорошо обучены в отношении законов, касающихся инвалидов, или в отношении административного права/судебных разбирательств.

Результатом является то, что родители или законные опекуны часто представляют в суде себя (поскольку они решили продолжить правовую защиту). Это создает серьезное неравенство между сторонами. Во-первых, до официального разбирательства школы и общественная администрация могут не принимать всерьез родителей, которые не наняли адвоката, они могут оказать давление на родителей и ограничить доступ к правосудию. Во-вторых, после того, как производство уже началось, родители или законные опекуны, которые не имеют опыта или знаний судебной системы могут быть натравлены адвокатами (иногда очень опытными), действующих в школах

или государственных органах.

Барьеры, связанные с судебной системой:

Следующий ряд барьеров обеспечения правовой защиты детей с ограниченными возможностями связаны с судебной системой и определенных пробелов в знании самих судебных органов или соответствующих директивных органов.

Основная проблема заключается в том, что судьи (особенно в нижестоящие суды) не очень хорошо разбираются в законах, касающихся инвалидов и антидискриминационного закона. Соответственно, они могут рассматривать дела, связанные с инклюзивным образованием, в соответствии с административными процедурами, но не связанные с человеческими правами. Это порождает проблемы, связанные с тем, что судьи не оценивают права инвалидов и антидискриминационный закон. Это может дать весомое мнение “медицинских, психиатрических и педагогических экспертов”, поддерживаемое школой и государственной администрацией, которые выдвигают медицинскую модель инвалидности, а не модель прав человека. Результат - суды принимают решения по медицинским показаниям, а не на основании прав человека.

Обе эти проблемы усугубляются тем фактом, что судьи часто не имеют судебной практики, чтобы полагаться на рассмотрение дел, связанные с инклюзивным образованием.

Системные барьеры:

Последний барьер обеспечения правовой защиты связан с состоятельностью самого судебного процесса. В контексте права на инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями и их родители или законные опекуны могут быть обусловлены, чтобы избежать получения компенсации. Отсутствие свободных мест для детей с ограниченными возможностями в общеобразовательной школе и отсутствием финансирования в разумных пределах существует в большинстве юрисдикций. Соответственно, из-за страха они опасаются, что их ребенок может быть заклеен и вызовет гнев у администрации школы или медицинских, психиатрических и педагогических экспертов. Поэтому родители или законные опекуны детей-инвалидов систематически не добиваются получить юридическую помощь в лице лишения права на образование. Эти страхи особенно уместны, где осуществляются только легальные обращения с жалобой против самой школы (а не региональной администрации). Кроме того, подобные страхи, конечно, усугубляют дисбаланс между сторонами. Многие из наших собеседников сообщили, что на практике несостоятельно оказывать юридическую помощь ученику, обучающемуся в соответствующей школе. Мы неоднократно повторяли, что “пользуясь случаем, это может принести больше вреда, чем пользы” поскольку оно может непоправимо испортить отношения со школой.

Наши респонденты также определили несколько практик, представляющих судебную систему лиц с ограниченными возможностями. К ним относятся:

- Процедура обжалования для отправки онлайн и предоставлении онлайн образцов для этой цели (как правило, понижение порога для апелляции).
- Обеспечение для ускорения производства и обеспечительные меры, которые могут сократить время ожидания доступа к образованию или в разумных пределах от нескольких лет до месяцев.
- Позволить специалистам (согласно закону об инвалидности и закону о борьбе с дискриминацией) сидеть на судебных трибуналах и местах для органов, принимающих решения или учредить независимые механизмы рассмотрения жалоб для принятия решений во время диспутов, а не полагаться на общую судебную систему.
- Систематически собирать данные о пользовательском опыте (в системе правосудия) от лиц с ограниченными возможностями.
- Использовать подходы на основе диалога и посредничества (иногда при содействии НПО) по умолчанию для разрешения споров между родителями или законными опекунами и школами или государственными администрациями. Посредничество, похоже, также может проходить гораздо быстрее, нежели судебное и административное судопроизводство, не говоря уже о его меньшей сопротивляемости.
- Поощрять детей участвовать в ходе разбирательства и требовать от них, по возможности, вносить свою долю в общее обсуждение.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: РУМЫНИЯ

«Например, ребенку с синдромом Дауна отказали в приеме в общеобразовательную школу несмотря на то, что у него было место размещения. Хотя руководство школы

не имеет права отказывать ребенку в поступлении таким образом, они до сих пор делают это либо путем прямого отказа, ссылаясь на нехватку мест или же они принимают ребенка на короткий промежуток времени, а затем требуют оценку (которая, в свою очередь, почти всегда приводит к отрицательному результату для ребенка).

Ребенку, о котором идет речь, отказали три школы, но приняли в четвертую, при условии, что, если он недостаточно умен, его переведут в специальную школу, что впоследствии и произошло. Дело было направлено напрямую в суд, куда был приглашен и психиатр, для оценки уровня интеллекта ребенка. Психиатр заявил, что ребенок с уровнем интеллекта, равным 68 никогда не сможет обучаться и соответствовать стандартам, которые требует общеобразовательная школа, ссылаясь на руководство по российской дефектологии (по выправлению дефектов), что люди, с IQ меньше 80 склонны к агрессии по отношению к другим детям и людям. Таким образом, данный ребенок считался опасным, не отвечал стандартам общеобразовательной школы и его требовали поместить в безопасную среду в специальной школе. Такая оценка в лучшем случае абсурдна, но она свидетельствует о видах оценивания судом случаев об инвалидности.»

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ВЕНГРИЯ

«В одном случае, например, мать мальчика с тяжелой формой инвалидности, который посещал специальное учебное заведение, попросила о помощи нас (НПО), после того как исчерпала все возможности договориться со школой. Руководство специальной школы больше не хотело давать образование мальчику (после того, как он несколько лет там проучился), так как ребенок носил пеленку, и заявило, что они в дальнейшем не смогут оказывать ему помощь из-за нехватки специальных работников. Хотя данная школа была специальным учреждением, которое, согласно уставу, обязано заботиться о детях с тяжелой формой инвалидности, они отрицали право клиента на образование. После довольно длительной переписки и активного участия матери в переговорах со школой, мы могли успешно завершить дело без дальнейших юридических шагов.»

III. Меры по защите жертв дискриминации во время процесса восстановления.

Препятствия

Участники опроса из разных стран Европы показали, что судебная система может и должна сделать гораздо больше для защиты детей-инвалидов и их родителей или законных опекунов от виктимизации в процессе восстановления.

Считается, что виктимизация более распространена в небольших городах и сельских районах и нацелена на оказание давления на родителей или законных опекунов, чтобы не оказывать законных возмещений там, где в праве на инклюзивное образование или жильё было отказано. Виктимизация может принимать многие формы, в том числе:

- Угрозы лишения родительских прав со стороны школы или государственных органов (то есть ложными сообщениями о злоупотреблениях/пренебрежении);
- Угрозы унижения со стороны школ или государственных администраций (например, в одном случае, созданное требование о том, чтобы законный

опекун прошёл тест на ЗППП до регистрации ребёнка, а также угроза о неспособности пройти тест).

- Убеждение родителей или законных опекунов ребёнка с ограниченными возможностями в том, что это будет несправедливо по отношению к другим детям школы, если их ребёнок будет посещать занятия (т. к. другим детям будет уделяться недостаточно внимания)
- Родители других детей в соответствующей школе группируются вместе для оказания давления на родителей или законных опекунов ребенка с инвалидностью, чтобы не зачислять ребенка в школу (например, путем подписания петиций);
- Применение ярлыков к детям-инвалидам на основе медицинских моделей инвалидности, которые остаются с ними на протяжении всего процесса восстановления.

Еще одна и усугубляющая проблема заключается в том, что зачастую нет никакой или недействительной санкции за такую виктимизацию

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

«Два родителя из Хаунслоу, с которыми мы [НПО] работали, из сообщества ВМЕ [чернокожих и этнических меньшинств] - эти родители являются чернокожими [...] Они оспорили решение [местных органов власти] о том, что их ребенок должен учиться в специальной школе. В этом случае родителям угрожали тем, что их дети будут исключены из программы защиты детей, а администрация заявит о том, что родители действовали не в наилучших интересах своего ребенка, просто потому, что они оспаривали решение отправить ребёнка в специальную школу».

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: РОССИЯ

«Вчера я (адвокат) дал совет женщине из Ставропольского края, у которой есть ребенок с синдромом дауна. Руководство школы отказалось выполнить рекомендации ПМП [психологической, медицинской и педагогической] комиссии в отношении специально разработанной программы обучения. Они рекомендовали матери забрать ребенка в специальную школу и даже пригласили профессора на встречу с родителями, имеющими детей-инвалидов, и профессор прочитал лекцию родителям, убеждающую, что их дети должны учиться в специальных школах отдельно от детей без инвалидности. Как будто это мешает учебе детей без инвалидности».

IV. Независимый, эффективный, доступный, понятный, безопасный и подлежащий исполнению механизм рассмотрения жалоб и средств правовой защиты

Препятствия

Наши опрашиваемые также определили ряд препятствий для доступа к правосудию в контексте прав на инклюзивное образование и приемлемое жилье, которые в совокупности могут описываться как **отсутствие эффективных и исковых средств правовой защиты**. Например:

Вопросы, касающиеся сферы применения средств правовой защиты

Интервьюируемые ответили что:

- Мало внимания уделяется судебным и административным трибуналам, с учетом масштабов и сути поддержки, которые должны представляться в форме приемлемых условий;
- Может быть невероятно сложно обжаловать решения в отношении к сфере действия или содержанию поддержки;
- Судебные и административные органы часто используют одноразовые подгонки ко всем средствам правовой защиты, которые не приспособлены для конкретных лиц, о которых идет речь; и
- Школы и государственные организации могут оказывать давление на детей-инвалидов и их родителей или законных опекунов, с тем, чтобы они приняли любые условия, не смотря на их состояние;

Вопросы, связанные с применением средств правовой защиты

Интервьюируемые ответили что:

- Существует ограниченная возможность обжалования отказов в предоставлении приемлемых условий, когда такие помещения были обещаны и не были получены;
- Трибуналы, как правило, не в состоянии эффективно контролировать соблюдение судебных и административных решений, а также не всегда можно доверять местным администрациям;
- Санкции, применяемые к школам и местным администрациям, зачастую не настолько серьезны, чтобы избежать повторных нарушений; а также
- Даже в тех случаях, когда средства предоставляются и предоставляются школой, отсутствуют какие-либо юридические гарантии для обеспечения качества предоставляемого образования. Например, если предоставляются преподаватели, нет никакой гарантии, что они будут надлежащим образом квалифицированы. Таким образом, школы могут принять чисто формальное соблюдение права на образование, не предоставляя существенного пользования правом.

Надлежащая практика

- Наши интервьюируемые отметили несколько надлежащих практик, таких как:
- Создание специализированных учреждений, уполномоченных выступать в качестве посредников при решении вопросов приемлемых условий (по охвату / содержанию) и преследующих наилучшие интересы ребенка путем установления контактов с местными, региональными и национальными администрациями.
- Наложение финансовых санкций на школы и государственные администрации, которые не в состоянии предоставить средства правовой защиты, присужденные административными и судебными трибуналами.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ВЕНГРИЯ

«Например, была девочка-аутистка, которая могла либо пойти в близлежащую школу без поддержки, либо в отдельную школу для детей с крайними случаями инвалидности. Родители переехали домой, чтобы поступить в другую школу, но через 6 месяцев школа отозвала предоставленную терапию. Мать говорила со школой, в Клебельсберге (центр обслуживания учреждений Клебельсберга - орган, который несет централизованную ответственность за все финансируемые государством школы

в Венгрии), и полицией, но безуспешно. Затем она подала жалобу омбудсмену, который пришел к выводу, что это абсолютно противоречит праву ребенка на образование. Однако это решение не было обязательным и не имело большого влияния".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это исследование выявило ряд препятствий для доступа к правосудию для детей-инвалидов, которым было отказано в праве на образование. Поразительная общность во всех изученных юрисдикциях заключалась в том, что наиболее уязвимые дети зачастую не имели никого, кто был бы готов или был бы способен отстаивать их права, и таким образом, права наиболее уязвимых детей наименее вероятно, были защищены. Вопросы, касающиеся доступа к правосудию, обостряются повсюду, где например, дети происходят из бедных областей, где они проживают в сельских или провинциальных районах, где их родители сами имеют затруднения. Право на образование для детей-инвалидов должно предоставляться на основе недискриминации, и наше исследование печально показали, что в Европе это далеко не так. Стоит надеяться что рекомендации, изложенные в начале настоящего доклада, могут способствовать лучшей практике среди государств в этой области, и этот доклад пролил свет на препятствия, мешающие доступу к правосудию для детей-инвалидов, которым в праве на образование было отказано.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Этот доклад был подготовлен **Ламином Кхадаром, партнером Pro Bono для континентальной Европы в DLA Piper**

Опираясь на поддержку команды юристов DLA, в том числе:

Алена Карарик, Элизабет Катарина Патт, Эмма Чарнок, Харриет Макрей, Яап Ламейер, Катарина Мински, Криста Сирола, Марго Биа, Марина Волкова, Мэтт Ло и Мелисса Уилкинсон.

Если у вас есть вопросы, пожалуйста, свяжитесь с lamin.khadar@dlapiper.com